

33
И-85

1850

Мусин
ИЗЪЯНИ
№ 537 (1)
ОТД...
СЕМЬИ РИХТЕРЪ.

6.21/02

ЗАДАЧИ И МЕТОДЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ,

данная А. А. Писаевымъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ
13 февраля 1879 года.

Проверка

Госуд. Типографія
Издательство
1879

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіи Г. Фалькъ.

1879.

81949

04

00028735

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
11 апрѣля 1879 г. Директоръ М. Капустинъ.

2658

Унив. № 8674 КС106 485

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
БИБЛИОТЕКИ
Экономическ. факультета

81949
04

ЗАДАЧИ И МЕТОДЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

(Вступительная лекція, читанная А. А. Исаевымъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ 13 февраля 1879 года.)

Европейское общество 18-го вѣка настоятельно требовало обновленія. Старое, гордое дворянство покинуло свои неприступные замки. Феодалныя междоусобія и утомительную охоту оно промѣняло на веселую, легкую, беззаботную жизнь при дворахъ государей. Все, что изобрѣлъ человѣческій умъ, все, что можетъ усладить жизнь, все, что служить изящному вкусу — все было къ услугамъ самаго богатаго, самаго роскошнаго двора въ Европѣ — Версаля. Этому большому, недосягаемому міру подражали тѣ безчисленные мірки нѣмецкихъ королей, графовъ, рыцарей, тѣ безчисленные дворы, для коихъ наслажденіе было единственною цѣлью жизни.

Дворянинъ наслаждался жизнью, дворянинъ дѣятельно бездѣльничалъ, а промышленность, вдвинутая въ рамки цеховыми предписаніями, испытывала на себѣ страшное давленіе. Цехи отжили свое время. Въ средніе вѣка они имѣли цѣлью поддержаніе каждаго члена, доставленіе каждому наибольшей суммы благосостоянія. Въ 16, 17 и еще болѣе 18 вѣкахъ они измѣнили своему назначенію. Въ ихъ средѣ образовалось небольшое меньшинство; оно стремилось прегра-

Библиотека
экономического
факультета
СПБГУ

дять доступъ въ цехъ всякому даровитому ремесленнику. Съ затаенной неприязнью смотрѣлъ мастеръ на ученика и подмастерья. Онъ видѣлъ въ нихъ будущихъ соперниковъ себѣ и своимъ дѣтямъ. Онъ старался преградить имъ путь къ достиженію самостоятельности. Законность рожденія, опредѣленное званіе, повиновеніе мастеру, продолжительное ученичество, дорогой образцовый товаръ, обязательное странствіе,— вотъ были необходимыя условія, безъ соблюденія которыхъ ремесленникъ не могъ приобрѣсти самостоятельное общественное положеніе.

Потомокъ свободныхъ крестьянъ общинниковъ, закрѣпощенный поселянинъ жилъ, казалось, для того, чтобы служить прихотямъ празднаго дворянства. Цензъ, десятина, рента поглощали большую часть доходовъ земледѣльца. Въ потѣ лица воздѣлывалъ онъ поля и засѣвалъ хлѣбъ, чтобы кормить имъ... дворянскую дичь.

Надъ всѣмъ общественнымъ механизмомъ гордо поднимало голову абсолютистическое государство. Видя въ гражданахъ несовершеннѣйшихъ, правительство обставляло каждый шагъ ихъ строгими узаконеніями. Общественное хозяйство было одной изъ областей, гдѣ всего сильнѣе чувствовалась правительственная опека. Государство требовало цѣнныхъ металловъ; оно забывало о земледѣліи и ласкало обрабатывающую промышленность, привлекавшую деньги въ страну. Строгія таможенные узаконенія, опредѣленіе мѣры, вѣса, качества товаровъ стѣсняли личную свободу, уничтожали въ самомъ зародышѣ частный починъ. Общество устало; оно переросло господствующія правовыя нормы, оно жаждало обновленія.

Мысль 18 вѣка объявила войну старому порядку вещей. Свобода въ области вѣры, свобода мысли и слова, свобода хозяйственной дѣятельности— вотъ основныя требованія умственного движенія прошлаго вѣка. Одна изъ волнъ

могучаго умственнаго потока вынесла фізіократовъ во Франціи и Адама Смита въ Великобританіи.

Эти ученія были дѣтьми своего времени. Они были приговоромъ лучшей части общества 18 вѣка надъ современнымъ ей порядкомъ вещей. Предшествовавшіе имъ представители экономической науки изслѣдовали отдѣльные хозяйственные вопросы, спѣша отозваться на требованія дня. Фізіократы и Адамъ Смитъ поставили себѣ цѣлью изслѣдованіе причинной связи между всеми хозяйственными явленіями, открытіе управляющихъ ими законовъ. Защитники забытаго земледѣлія, фізіократы признали земледѣльческое населеніе единственнымъ производительнымъ классомъ. Деньгамъ меркантилизма они противоположили произведенія почвы. Опираясь на учителей своихъ — фізіократовъ, А. Смитъ идетъ дальше ихъ, освобождается отъ свойственной имъ односторонности и провозглашаетъ трудъ главнѣйшей творящей силой въ хозяйственной жизни обществъ.

Добытыя философіей личнаго интереса данныя послужили большими посылками для ученія Адама Смита.

Себялюбіе служить главнѣйшимъ движущимъ началомъ въ хозяйственной дѣятельности. Люди воздѣлываютъ землю, гоняютъ челнокъ, покупаютъ, продаютъ, обмѣниваютъ произведенія, избираютъ тотъ или другой родъ хозяйственной дѣятельности, — вездѣ, во всѣхъ областяхъ ими управляетъ личный интересъ, стремленіе къ наибольшему обогащенію. Различія между людьми, различія между мыслителемъ и чернорабочимъ объясняются особенностями ихъ общественнаго положенія. Природныя различія между людьми не велики. Они становятся громадны подъ вліяніемъ общественныхъ учреждений. Пусть будетъ устранено все, что препятствуетъ человѣческому развитію, пусть будутъ отмѣнены учреждения, стѣсняющія свободную дѣятельность гражданъ и свободное соперничество, борьба недѣлимыхъ, стремленіе каж-

даго къ собственному благополучію послужить вѣрнымъ залогомъ общественнаго преуспѣянія. Больше простора личности, — меньше произвола государства. Поборникъ свободного труда, Ад. Смитъ объявилъ войну современнымъ привилегіямъ, цехамъ, покровительственной системѣ.

Цѣльность этого ученія, стройность его, своевременность не могли не увлечь лучшей части общества 18 вѣка. Все, чѣмъ тяготилось оно цѣлое столѣтіе, все было осуждено Смитомъ съ неумолимой логикой; все, чего оно хотѣло такъ давно, было поставлено британскимъ мыслителемъ въ ряды неотложныхъ требованій. Велико было вліяніе новыхъ идей во всей Европѣ; особенно сильно было оно въ Англіи. Англія развивала свои мануфактуры, годъ отъ года расширяла иностранную торговлю; весь хозяйственный строй ея освѣщаль поставленное Смитомъ требованіе свободы въ международныхъ сношеніяхъ. Разрушая старый порядокъ, Смитъ созидаль на развалинахъ его новое общество. Столь долго желанная свобода была сдѣлана основаніемъ новой хозяйственной жизни. Смитъ видѣлъ передъ собою ремесленника, способнаго достигнуть самостоятельнаго хозяйственного положенія. Онъ не могъ приподнять завѣсу, отдѣляющую отъ него будущее; онъ не былъ знакомъ съ новѣйшими успѣхами техники; онъ не могъ предвидѣть совершившіяся въ послѣднее десятилѣтіе общественно-хозяйственныя перемѣны.

Построенное Смитомъ и развитое Рикардо, новое экономическое ученіе стало господствующимъ въ Европѣ. Великій умъ учителя искалъ точку опоры въ современныхъ ему порядкахъ. Ученики упустили изъ вида эту особенность ученія Смита. Они видѣли въ немъ не историческое преходящее явленіе, вызванное всеѣмъ складомъ общественной жизни, а истину вѣчную, не преходящую, не зависящую отъ времени, мѣста и обстоятельствъ. Что Смитъ считалъ цѣлесооб-

разнымъ съ точки зрѣнія общественнаго строя 18 вѣка, то большинство его послѣдователей, не взирая на безостановочное теченіе исторіи, на новыя требованія жизни, считало безусловно разумнымъ, абсолютнымъ. Послѣдователи Смита не прислушивались къ настоящему. Они не строили идеаловъ для будущаго. Устами одного изъ извѣстнѣйшихъ своихъ представителей, Сэя, они объявили все прошлое человечества, всю пережитую и завѣщанную намъ исторію цѣлымъ рядомъ промаховъ, ошибокъ и... нелѣпостей. Современное свободное общество представлялось ихъ умамъ идеаломъ хозяйственнаго строя.

Это абсолютистическое направленіе должно было вызвать противодѣйствіе и вызвало его. Съ небольшимъ чрезъ 30 лѣтъ послѣ появленія труда Ад. Смита, противникомъ его выступилъ нѣмецкій экономистъ Ад. Мюллеръ. Смитову космополитизму онъ противопоставилъ національную исключительность; безграничной свободѣ — право государства на вмѣшательство въ общественно-хозяйственную жизнь; себялюбію, какъ единственному движущему человѣкомъ въ его хозяйственной дѣятельности началу — начало общительное, дружелюбіе. Онъ не требуетъ устраненія правовыхъ нормъ, сковывающихъ свободу человѣка; онъ взываетъ къ прошедшимъ временамъ, онъ хочетъ воскресить феодальное дворянство во всемъ его величїи, хочетъ возстановить клонящіяся къ упадку цехи во всей ихъ средневѣковой чистотѣ. За Мюллеромъ выступаетъ живой, неутомимый, болѣе способный возбудить, нежели научить, Фридрихъ Листъ. Страстно нападаетъ онъ на Адама Смита. Гдѣ исторія не даетъ ему оружія, тамъ прибѣгаетъ онъ къ своему неисчерпаемому остроумію. Листъ возстаетъ противъ общихъ нормъ англійской экономической школы, стоящихъ внѣ пространства и времени. Принимая дѣятельное участіе въ созданіи Нѣмецкаго таможеннаго союза, положившаго начало германскому

объединенію, онъ выражаетъ протестъ противъ безусловнаго либерализма послѣдователей Смита. Онъ обращается къ исторіи и изъ нея почерпаетъ доводы въ пользу постепенности развитія человѣчества, въ пользу пригодности извѣстныхъ формъ только въ связи со временемъ, національностью, состояніемъ цивилизаціи. Всю хозяйственную исторію человѣчества Листъ стремится втиснуть въ придуманную рамку. Періодъ охоты и рыболовства смѣняется у него пастушескимъ состояніемъ. Последнее уступаетъ мѣсто земледѣлію, промышленности и торговлѣ. Хотя Мюллеръ, мечтая о возвращеніи къ средневѣковому строю, и Листъ, насильно вдавливая всю исторію человѣчества въ искусственную схему, являются абсолютистами, но ихъ абсолютизмъ наноситъ ударъ англійской школѣ и расчищаетъ путь болѣе спокойному и безпристрастному историческому изслѣдованію.

Болѣе сильная гроза противъ абсолютизма въ общественно-хозяйственной наукѣ разразилась во Франціи. Фурье создаетъ своеобразную философію. Онъ хочетъ уврачевать общественные недуги; онъ стремится примирить въ человѣкѣ начала личное и общественное, стремится заставить человѣка служить общему благополучію чрезъ полное удовлетвореніе его наклонностей и страстей. Пылкое воображеніе уноситъ его далеко отъ дѣйствительной жизни. Его картины будущаго общества напоминаютъ собою блестящія яркими красками сказки Востока. Но среди множества прикрасъ, среди множества нелѣпостей Фурье сохраняетъ строгій историческій смыслъ. Человѣчество представляется ему въ непрерывномъ движеніи и обновленіи. Однѣ формы исчезаютъ; другія занимаютъ ихъ мѣсто. Каждое общественное состояніе преходяще; оно смѣняется послѣдующимъ, какъ, въ свою очередь, смѣнило предшествующія состоянія. Рядомъ съ Фурье выдвигается личность С. Симона. Онъ воспитанъ въ экономическихъ идеяхъ Смитовой школы, но свободенъ отъ ея

абсолютизма, готовъ на измѣненіе общественнаго строя. С. Симонъ, Фурье и особенно ихъ послѣдователи подвергаютъ строгой критикѣ строй новаго общества. Полстолѣтіе отдѣляетъ ихъ отъ Ад. Смита. На ихъ глазахъ совершились великія хозяйственныя перемѣны. Технические изобрѣтенія конечно увеличили власть человѣка надъ природой. Введеніе въ промышленность болѣе сложныхъ и дорогихъ машинъ, замѣна во многихъ отрасляхъ производства мелкихъ мастерскихъ фабриками, расширеніе рынка сбыта измѣнили кореннымъ образомъ весь обликъ хозяйственной жизни. Ремесленникъ, беспильный соперничать съ крупнымъ предпринимателемъ, сталъ падать въ борьбѣ, сталъ утрачивать свою самостоятельность. Невыгодныя условія, созданныя новымъ производствомъ для рабочихъ, вызвали сильный протестъ со стороны социализма. Ад. Смитъ требовалъ свободы для ремесленника. Социализмъ, изслѣдуя всю современную хозяйственную жизнь, подвергая критикѣ всѣ хозяйственныя отношенія, осудилъ господство безграничной свободы, призналъ невозможнымъ для многочисленныхъ массъ достиженіе хозяйственной самостоятельности и воззвалъ къ дѣятельному участию государства въ руководствѣ общественно-хозяйственной жизнью.

Всѣ эти направленія въ общественно-хозяйственной наукѣ имѣютъ свое значеніе. Каждое изъ нихъ внесло свой вкладъ въ сокровищницу нашихъ знаній; каждое расширило нашъ кругозоръ; каждое содѣйствовало освѣщенію многихъ областей экономической жизни.

Съ 40-хъ гг. нашего столѣтія явилось въ Германіи направленіе, которое можетъ быть съ полнымъ правомъ названо историческимъ или реалистическимъ. Оно не изучаетъ общества какой-либо одной эпохи; оно изслѣдуетъ хозяйственную жизнь людей въ теченіе всей исторіи человѣчества. Оглядываясь назадъ, оно изучаетъ прошлыя судьбы человѣ-

чества; оно приводитъ въ связь каждое хозяйственное явленіе съ цѣлымъ рядомъ обусловливающихъ его событій, со всѣмъ складомъ общества даннаго времени. Не считая какой-либо хозяйственной формы безусловно прекрасною, пригодною во всякое время, на каждой ступени цивилизаціи, оно старается уяснить смыслъ экономическихъ явленій тщательнымъ изученіемъ прошедшаго. Изслѣдуя отдаленныя отъ насъ многими столѣтіями эпохи, оно пытается понять явленіе, понять его значеніе для его времени. Умудряемое исторіей, оно видитъ въ настоящемъ только одну изъ переходныхъ ступеней и не хочетъ навязывать будущему современныхъ намъ, быть можетъ, необходимыхъ теперь, но далеко не совершенныхъ формъ. Получивъ толчекъ отъ Мюллера и Листа съ одной стороны, отъ социалистовъ — съ другой, историческая школа, наиболѣе извѣстными представителями которой въ настоящее время являются Бунсъ, Ганссенъ и Рошеръ въ Германіи, приобрѣла значительное число сторонниковъ и въ нашемъ отечествѣ.

Политическая экономія изслѣдуетъ законы, управляющіе хозяйственными явленіями. Она не останавливается на тѣхъ правилахъ, которыми руководствуются отдѣльныя лица въ приобрѣтеніи и накопленіи богатствъ. Она беретъ всю совокупность частныхъ хозяйствъ и разсматриваетъ ихъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Эти частныя хозяйства являются, такимъ образомъ, передъ нею не суммой единицъ, а однимъ стройнымъ цѣлымъ, всѣ части котораго находятся въ постоянномъ общеніи, неразрывно связаны между собой.

Ставя себѣ задачей изученіе законовъ, управляющихъ хозяйственной жизнью общества, политическая экономія не ограничивается какой-либо одной страной или одной эпохой. Она расширяетъ область своихъ изслѣдованій; она стремится

обнять все человѣчество. Но человѣчество, при внимательномъ наблюденіи, не представляется одной безразличной массой. Оно является совокупностью отдѣльныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ, болѣе или менѣе различныхъ группъ. Различія между этими группами объясняются цѣлымъ рядомъ условій общественныхъ и особенностей внѣшней природы.

Свойства климата, въ которомъ живетъ человѣкъ, свойства почвы, которую онъ воздѣлываетъ, воздухъ и вода, моря и рѣки, лѣса, горы, металлы, скрытые въ недрахъ земли, — все оказываетъ огромное вліяніе на человѣка вообще и, въ частности, на складъ его хозяйственной жизни. Непріютный сѣверъ съ своими суровыми зимами, съ краткимъ лѣтомъ, съ неоттаявающими тундрами, знаетъ только кочующихъ племенъ. Вѣка проносятся надъ ними, мѣняется обликъ другихъ обществъ, а они остаются тѣми же, какими были въ отдаленныя отъ насъ эпохи. Жаркое солнце юга, ласгающее небо, роскошная растительность нѣжатъ человѣка; они располагаютъ его къ тому созерцательному покою, къ той медленной, неспѣшной дѣятельности, которая отличаетъ народы Востока. Умѣренный климатъ возбуждаетъ нервную систему человѣка. Бодро и неутомимо работаетъ онъ, расширяетъ кругъ своихъ потребностей, закаляетъ свое тѣло въ борьбѣ съ природой. Моря, омывающія страну, содѣйствуютъ раннему развитію мореплаванія; между народами завязываются торговля сношенія, развивается тотъ смѣлый, предприимчивый духъ, который искони считается важнѣйшимъ двигателемъ въ общественномъ хозяйствѣ. Безконечныя равнины средней Азіи благоприятствовали развитію скотоводства. На островахъ азіатскихъ архипелаговъ плодородная почва даетъ человѣку за 7 дней труда продуктовъ на цѣлый годъ. Тамъ люди не имѣютъ такихъ сильныхъ побужденій работать, какъ въ нашемъ климатѣ и на нашей неблагоприятной почвѣ. Богатство каменнымъ углемъ ставитъ страну въ благо-

пріятныя условія для развитія обрабатывающей промышленности. Обиліе благородныхъ металловъ и, особенно, металловъ неблагородныхъ: желѣза, мѣди, даетъ народу большія выгоды въ хозяйственной борьбѣ съ его сосѣдами.

Но, кромѣ внѣшнихъ природныхъ условій, на судьбы народовъ могущественно вліяютъ, если можно такъ выразиться, внѣшнія общественныя условія. Въ обществахъ на первыхъ ступеняхъ развитія, при несовершенной полицейской организаціи, безопасность и благосостояніе лица зависятъ отъ качествъ его сосѣдей. Въ жизни народовъ сосѣдство оказываетъ также огромное вліяніе. Не оттого ли западно-европейскія страны достигли раньше значительной степени развитія, что находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Италіей, сохранившей остатки древне-римскихъ учрежденій? Не оттого ли изъ славянскихъ земель Чехія и Польша поднялись на болѣе высокую ступень, чѣмъ славянскія страны Востока, что испытывали на себѣ еще въ раннюю пору исторической жизни вліяніе болѣе просвѣщеннаго Запада? Не оттого ли преуспѣяніе Россіи было задержано на нѣсколько столѣтій, что ближайшими сосѣдями ея были печенѣги, половцы, монголы, приносившіе въ своихъ набѣгахъ смерть, уничтоженіе вещественныхъ богатствъ, огрубѣніе нравовъ, умственный и хозяйственный застой? Не оттого ли началось въ Россіи болѣе быстрое движеніе въ 18 вѣкѣ, что Петръ Великій установилъ правильную связь нашего отечества съ болѣе просвѣщенной Европой?

Вся совокупность естественныхъ условій, окружающихъ человѣка, характеръ внѣшней природы вліяетъ на него и, или даетъ непрерывные толчки для движенія впередъ, или замедляетъ это движеніе. Дѣйствуя на людей съ незапамятныхъ временъ, задолго до начала исторической жизни, всѣ эти условія оказываютъ съ каждымъ поколѣніемъ все большее вліяніе. Отдѣльныя человѣческія группы видоизмѣняются,

разнообразятся, приспособляются къ особенностямъ своей вѣшной природы и представляютъ намъ не схожіе самостоятельные міры. Такъ же неослабно дѣйствуютъ и вѣшнія общественныя условія. Эти обѣ силы совмѣстно вырабатываютъ тѣлесный и духовный обликъ цѣлаго народа. Сравнивая нѣсколько общественныхъ группъ въ какую-либо историческую эпоху, мы находимъ въ нихъ различіе въ тѣлесныхъ и духовныхъ свойствахъ, неодинаковую тѣлесную силу, неодинаковую ловкость, неодинаковую живость, воспримчивость, любовь къ труду, различіе въ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ. Если мы сравнимъ отдѣльныя государства современной намъ Европы по отношенію, наприм., къ народонаселенію, этому главнѣйшему богатству страны, то намъ станутъ понятны различія въ степени хозяйственнаго развитія. Одна квадратная миля служитъ мѣстомъ жительства 4—5—9,000 людей въ Германіи, Англіи, Бельгіи и нѣсколькимъ сотнямъ, какъ въ Скандинавіи и Россіи. Городскія поселенія въ западной Европѣ сосредоточиваютъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{2}{3}$ населенія, тогда какъ въ Россіи на долю ихъ приходится $\frac{1}{8}$. Въ Россіи ежегодно приходится одинъ умершій на 27 душъ, тогда какъ въ Норвегіи умираетъ только одинъ изъ 57. Большая густота народонаселенія устанавливаетъ между недѣлимыми болѣе частыя сношенія, болѣе живой обмѣнъ идей, содѣйствуетъ болѣе стройному сотрудничеству и ускоренію прогресса.

Но и каждый народъ, взятый, какъ одно цѣлое, въ теченіе многихъ десятковъ поколѣній, не представляетъ намъ чего-либо однороднаго, неизмѣннаго. На одной и той же почвѣ, въ одномъ и томъ же климатѣ, мы находимъ людей различнаго склада въ эпохи, раздѣленные 5—6 столѣтіями. Признаемъ ли мы одного и того же римлянина въ Муціи Сцеволѣ и въ римскихъ гражданахъ 4-го или 5-го вѣка по Р. Х., и не найдемъ ли мы огромной разницы между рыца-

ремъ Вильгельма Завоевателя и его потомкомъ, современнымъ намъ мирнымъ и неутомимо дѣятельнымъ англійскимъ гражданиномъ, или между нами и нашими предками, современниками Иоанна Грознаго или Бориса Годунова? Время кладетъ свою печать. Въ умственную сокровищницу народа притекають новыя идеи; успѣхи умозрительные влекутъ за собой измѣненіе правовъ; развитіе разныхъ сторонъ народной жизни сопровождается перемѣнами и въ занимающей насъ здѣсь области общественнаго хозяйства.

Но если условія внѣшней природы съ одной стороны и сосѣдство съ другой—вызываютъ различія между отдѣльными странами и племенами, если великій дѣятель— время — порождаетъ огромныя измѣненія въ одномъ и томъ же народѣ, то между отдѣльными группами человѣчества можно найти и сходныя черты, родовыя, объясняемыя коренными, естественными свойствами человѣческой природы. Тысячелѣтній опытъ свидѣтельствуетъ о томъ, что вездѣ, во всѣхъ концахъ земли, въ высокоразвитыхъ и младенческихъ обществахъ, вездѣ человѣку присущъ инстинктъ самосохраненія, стремленіе оградить себя отъ болѣзненныхъ ощущеній, устранить грозящую опасность и обезопасить себя отъ лишеній, возможныхъ въ будущемъ. Инстинктъ этотъ, въ соединеніи съ половымъ влеченіемъ и любовью къ дѣтямъ, побуждаетъ людей къ приобрѣтенію и накопленію благъ, для удовлетворенія личныхъ потребностей и потребностей семьи. Вездѣ и всегда человѣку, какъ и животнымъ, присуще желаніе правиться, желаніе пользоваться одобреніемъ той группы, въ которой онъ живетъ. Голодь и любовь являются великими историческими дѣятелями. Руководя людьми въ большинствѣ проявленій ихъ дѣятельности, самолюбіе, въ широкомъ смыслѣ этого слова, служить тою чертой, которая устанавливаетъ сходство между различными обществами. Сходство въ основномъ свойствѣ цѣлаго рода, какъ сходство въ причинѣ, объяс-

няеть сходство и во многихъ учрежденіяхъ, многихъ возрѣніяхъ.— Чѣмъ ближе становится связь между отдѣльными народами, чѣмъ тѣснѣе становится общеніе, тѣмъ болѣе и болѣе къ этому сходству, объясняемому естественными начальными свойствами, присоединяется сходство искусственное, обусловливаемое взаимнымъ подражаніемъ. Учрежденія, выработанныя одной страной, переносятся въ другую; если различіе въ степени цивилизаціи не очень рѣзко, то они могутъ пустить корни въ новую почву. Нашему отечеству знакомы многія учрежденія, перенесенныя къ намъ съ Запада. Стоитъ вспомнить, наприм., привившіеся у насъ новыя суды въ области права или народные банки — ссудосберегательныя товарищества — въ области хозяйственной.

Такимъ образомъ, человѣческая природа съ ея общими свойствами обусловливаетъ сходства, а совокупность условій внѣшней природы и исторической жизни отдѣльныхъ народовъ обусловливаетъ различія, которыя мы встрѣчаемъ во всехъ областяхъ человѣческой дѣятельности. Наука никогда не должна упускать это изъ вида. Первая и неизмѣнная обязанность ея — помнить, что тѣ общія черты, которыя являютъ намъ человѣкъ естественный, постоянно измѣняются человѣкомъ историческимъ, что каждый народъ, каждая эпоха представляютъ особый, своеобразный міръ, кладущій печать на тѣ законы, которые наука строить по изученіи лишь общихъ свойствъ человѣческаго рода.

Вывести, на основаніи фізіологическихъ и психологическихъ данныхъ, общіе законы, управляющіе людьми въ ихъ хозяйственной дѣятельности, и указать, какъ видоизмѣняются эти законы въ теченіе исторической жизни отдѣльныхъ группъ человѣчества, какое вліяніе оказывали и оказываютъ они на хозяйство данной страны и въ данную эпоху — таковы задачи политической экономіи. Изучивъ законы, управлявшіе хозяйственной жизнью въ прошедшемъ,

понявъ строй хозяйства въ настоящемъ, она должна указать тѣ пути, по которымъ пойдетъ хозяйственная жизнь будущаго. Принимая на себя обязанность прорицательницы, она не создаетъ идеаловъ изъ ничего, не вдавливаетъ жизни будущихъ поколѣній въ искусственно проложенную колею, а, прислушиваясь къ требованіямъ своего времени, понимая его нужды, намѣчиваетъ, въ связи со всеми особенностями даннаго историческаго періода, тѣ новыя формы, которыя, вѣроятно, приметъ жизнь и на которыя уже настоящее даетъ намекъ.

Методъ стоитъ въ тѣсной связи съ предметомъ и задачами науки. Изслѣдуя законы, управляющіе группами общественныхъ явленій, сложныхъ, взаимно переплетающихся, взаимно служащихъ причиной и слѣдствіемъ, общественно-хозяйственная наука нуждается въ методѣ болѣе сложномъ, болѣе совершенномъ, нежели методы другихъ наукъ. Естественныя науки, благодаря широкому примѣненію метода наведенія или индуктивнаго, достигли высокой степени развитія. Методъ наведенія есть тотъ способъ отысканія истины, когда изслѣдователь возвышается отъ нѣсколькихъ извѣстныхъ отдѣльныхъ случаевъ до построенія общаго положенія. Находя, что рядъ предметовъ: А, Б, В, обладаетъ извѣстными свойствами, изслѣдователь заключаетъ, что все предметы, существовавшіе, существующіе и имѣющіе когда-либо возникнуть, также обладаютъ этими свойствами, если принадлежать къ тому же роду. Подмѣчая, что данное явленіе служить причиной другаго явленія, изслѣдователь дѣлаетъ заключеніе, что во всехъ сходныхъ случаяхъ данная причина вызоветъ одинаковое дѣйствіе. Замѣчая, что за ступченіемъ облаковъ неизмѣнно слѣдуетъ дождь, наблюдатель устанавливаетъ причинную связь между этими явленіями. Видя въ ступченіи облаковъ предшествующее обстоятельство, за которымъ слѣдуетъ дождь, онъ признаетъ первое причиной.

Индуктивный способ изслѣдованія прилагается чрезъ посредство 4-хъ методовъ: метода совпаденія, разницы, остатковъ и сопутствующихъ измѣненій.

Методъ совпаденія состоитъ въ сравненіи различныхъ случаевъ съ цѣлью отыскать тѣ обстоятельства, въ которыхъ они совпадаютъ. Эти сходныя обстоятельства мы признаемъ причиной или слѣдствіемъ даннаго явленія. Положимъ, на прим., что мы хотимъ отыскать причину, вслѣдствіе которой тѣла принимаютъ кристаллическое строеніе. Сравнивая различныя тѣла, мы не находимъ между ними ничего сходнаго, за исключеніемъ только того обстоятельства, что они непосредственно предъ этимъ переходятъ изъ жидкаго состоянія въ твердое; мы заключаемъ со значительной степенью вѣроятія, что этотъ переходъ и есть причина кристаллизаціи.

Методъ разницы есть тотъ способъ наведенія, когда мы сравниваемъ 2 случая, сходные между собой во всѣхъ обстоятельствахъ, за исключеніемъ одного, которое присутствуетъ въ одномъ случаѣ и отсутствуетъ въ другомъ. Если въ другомъ рядѣ случаевъ, предъидущихъ или послѣдующихъ, мы находимъ какое-либо явленіе то присутствующимъ, то отсутствующимъ, то устанавливаемъ между нимъ и соответствующимъ обстоятельствомъ перваго ряда причинную связь.

Если въ теченіе многихъ лѣтъ смертность въ данной мѣстности не превышала 25 душъ на 1000, а въ настоящемъ году появилась эпидемія и смертность возвысилась до 30 на 1000, то мы можемъ съ полнымъ правомъ приписать избыточную смертность господству эпидеміи и установить между этими явленіями причинную связь.

Третій способъ наведенія называется методомъ остатковъ. Онъ ведетъ къ открытію причинной связи между явленіями въ тѣхъ случаяхъ, когда причины цѣлой группы обстоятельствъ уже извѣстны и остается какое нибудь одно

00028155
81949/04

БИБЛИОТЕКА
Экономическ. факультета
ЛГУ

Исторический кабинет

неизвѣстное обстоятельство, которое мы и признаемъ слѣд-
ствиемъ нѣкотораго предшествующаго явленія. Если въ 2-хъ
странахъ процентъ незаконнорожденныхъ различенъ, если
излишекъ незаконнорожденныхъ въ одной странѣ не можетъ
быть объясненъ никакими извѣстными причинами и если
мы его находимъ въ странѣ съ законодательствомъ, за-
трудняющимъ вступленіе въ бракъ, то мы можемъ припи-
сать его этому остаточному явленію — законодательству.

Наконецъ, 4-мъ методомъ служить методъ сопутствующи-
хъ измѣненій. Къ нему прибѣгаютъ только въ тѣхъ слу-
чаяхъ, когда причина, производящая данное дѣйствіе, не мо-
жетъ быть устранена, когда она присутствуетъ постоянно,
но измѣняется въ степени. Подмѣчая, что за измѣненіемъ
даннаго явленія непосредственно слѣдуетъ измѣненіе другаго
явленія, мы заключаемъ, что между ними существуетъ при-
чинная связь. Если мы хотимъ опредѣлить вліяніе теплоты
на тѣла, то, не имѣя возможности исключить это обстоя-
тельство, лишитъ тѣло его теплоты, мы можемъ уменьшить
ее. Видя, что непосредственно за этимъ уменьшится и объ-
емъ тѣла, мы устанавливаемъ между этими явленіями причин-
ную связь.

Всѣ эти 4 метода наведенія, примѣняемые съ огром-
нымъ успѣхомъ въ естественныхъ наукахъ, приводятъ къ
строгому установленію причинной связи только тамъ, гдѣ
причины, вызывающія данное дѣйствіе, немногочисленны.
Тамъ же, гдѣ является составленіе причинъ, гдѣ въ произ-
веденіи даннаго явленія участвуютъ многія причины, наведе-
ніе оказывается недостаточнымъ. Недостаточность ощу-
щается уже въ естественныхъ наукахъ, наприм., физиологій.
Въ общественныхъ же наукахъ дѣйствуетъ одновременно та-
кое множество силъ, что часто ни одинъ изъ перечислен-
ныхъ методовъ наведенія не можетъ привести къ познанію
и установленію причинной связи.

Предположимъ, что экономистъ старается опредѣлить вліяніе, которое оказала на русскую хозяйственную жизнь отмена крѣпостнаго состоянія. Желая опредѣлить это съ помощью метода совпаденія, мы должны отыскать 2 или болѣе страны, которыя во всемъ отличались бы отъ Россіи и сходились съ нею только въ личной свободѣ крестьянскаго населенія. Очевидно, что страны, совпадающія въ этомъ отношеніи, будутъ совпадать и во многихъ другихъ: освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости предшествуетъ извѣстное сходство въ руководящихъ правительствомъ началахъ, въ общественномъ мнѣніи и т. д. Если же нѣсколько странъ сходятся во многихъ условіяхъ, то мы не можемъ съ увѣренностью приписать всѣ обстоятельства, слѣдующія за освобожденіемъ крестьянъ, самому факту освобожденія; можетъ быть, они вызваны другими сходными условіями въ жизни сравниваемыхъ народовъ.

Методъ разницы также не приводитъ къ цѣли. Для того, чтобы опредѣлить съ помощью этого метода вліяніе, оказанное освобожденіемъ крестьянъ, мы должны найти другой народъ, который былъ бы во всѣхъ условіяхъ своей жизни сходенъ съ нашимъ отечествомъ и отличался отъ него только удержаніемъ крѣпостнаго состоянія. Такое совпаденіе во всемъ, за исключеніемъ одного обстоятельства, невозможно. Если 2 страны будутъ различаться между собою въ такомъ важномъ правовомъ и хозяйственномъ учрежденіи, какъ личная свобода, то между ними найдется и много другихъ различій, а въ такомъ случаѣ трудно рѣшить: объяснить ли все, слѣдующее за освобожденіемъ крестьянъ, самимъ освобожденіемъ, или другими обстоятельствами.

Непригоденъ также и методъ остатковъ. Онъ удобопримѣнимъ только тамъ, гдѣ извѣстны причины всѣхъ явленій данной группы, за исключеніемъ одного. Это остаточное явленіе и можетъ быть по праву приписано причинѣ, кото-

рая не обнаруживает своего влияния въ другихъ областяхъ. Но въ жизни обществъ такъ много неизвѣстнаго, необъясненнаго, что методъ остатковъ вовсе не приложимъ.

Методъ сопутствующихъ измѣненій былъ бы съ успѣхомъ прилагаемъ въ экономической наукѣ только въ томъ случаѣ, если бы данная группа явленій зависѣла отъ данной группы причинъ. Если бы, наприм., одни обстоятельства были причиной благосостоянія страны, другія влекли за собой поднятіе нравственнаго уровня, то можно было бы, сравнивая эти группы причинъ въ разныхъ странахъ и въ разные времена, опредѣлить степень оказываемаго ими влияния. Но такъ какъ каждое хозяйственное явленіе есть слѣдствіе множества условій умственныхъ, нравственныхъ, правовыхъ, то и этотъ 4-й методъ оказывается неприложимымъ.

Методъ наведенія недостаточенъ. Нужно прибѣгнуть, при отысканіи причинной связи между хозяйственными явленіями, къ методу выводному, дедуктивному. Такъ принято называть тотъ способъ отысканія истины, когда изслѣдователь отъ общихъ положеній, признанныхъ за истинныя, приходитъ къ объясненію неизвѣстныхъ отдѣльныхъ случаевъ. Если мы знаемъ, наприм., что всѣ люди смертны, то имѣемъ право заключить, что смертны и Иванъ, Петръ, отдѣльные представители человѣчества.

Примѣненіе выводнаго метода въ политической экономіи можетъ быть плодотворно только въ томъ случаѣ, если онъ опирается на самыя широкія основанія. Общія положенія, отъ которыхъ экономистъ заключаетъ къ частнымъ случаямъ, должны быть добыты съ помощью наведенія, посредствомъ изслѣдованія отдѣльныхъ силъ, управляющихъ человѣческими дѣйствіями. Эти-то данныя и служатъ большими посылками. Отграничивая себѣ одну область изслѣдованія,— область хозяйственной жизни,— экономистъ получаетъ готовые посылки отъ другихъ наукъ. Политическая экономія из-

слѣдуетъ хозяйствующаго человѣка. Человѣкъ, въ какой бы области онъ ни былъ наблюдаемъ, является съ извѣстными тѣлесными силами, съ извѣстными свойствами, наклонностями, страстями. Это изслѣдуютъ фізіологія и психологія и даютъ экономической наукѣ уже готовыя положенія, служащія ей отправными точками. Но экономистъ не долженъ довольствоваться этими общими положеніями. Онъ долженъ помнить, что въ общественной жизни гораздо больше, чѣмъ въ области явленій ви́шней природы, всѣ причины имѣютъ только условное значеніе, только стремятся произвести данное дѣйствіе и часто не производятъ его, встрѣчая на пути цѣлый рядъ противодѣйствующихъ силъ. Вотъ эти-то противодѣйствующія силы, то измѣняющія направленіе общихъ силъ, то ослабляющія степень ихъ напряженія, и должны быть приняты экономистомъ во вниманіе, строго вычислены, опредѣлены. Данныя естественныхъ наукъ, науки о почвѣ, исторіи въ широкомъ смыслѣ слова должны служить постоянными поправками, то суживающими, то видоизмѣняющими данныя фізіологіей и психологіей послышки. Только въ этомъ случаѣ основанія для вывода будутъ прочны; только въ этомъ случаѣ можетъ экономистъ предохранить себя отъ ложныхъ умозаключеній.

Кромѣ готовыхъ положеній другихъ наукъ, и сама общественно-хозяйственная наука производитъ изслѣдованія для полученія большихъ посылокъ. Въ случаяхъ несложныхъ она прибѣгаетъ къ одному изъ 4-хъ методовъ наведенія, преимущественно къ методу разницы. Въ случаяхъ же болѣе сложныхъ она привлекаетъ на помощь статистику, которая оказываетъ огромныя услуги при изученіи явленій, зависящихъ отъ многихъ непостоянныхъ причинъ. Статистика изслѣдуетъ массы явленій. Она стремится обнять на столько широкую область, чтобы въ ней имѣли случай проявиться всѣ причины, производящія данное дѣйствіе. Если по отно-

шенію къ каждому отдѣльному случаю данное явленіе представляется какъ-бы независящимъ отъ причинъ, неподчиненнымъ никакимъ законамъ, то въ большой массѣ оно является совершенно правильнымъ, законосообразнымъ. Хотя въ каждой отдѣльной семьѣ нѣтъ правильного отношенія между числомъ мальчиковъ и дѣвочекъ, но, просматривая статистическія таблицы отдѣльныхъ государствъ Европы, мы видимъ, что между числами рождающихся мальчиковъ и дѣвочекъ есть постоянное соотношеніе. Первыхъ родится на 5 — 7% болѣе, нежели вторыхъ. Замѣчательную правильность находимъ мы въ статистикѣ преступленій. Эта правильность можетъ быть подмѣчена не только въ цѣломъ, но и въ частностяхъ, въ каждой отдѣльной группѣ преступныхъ дѣяній. Какъ ни кажется произвольно совершеніе преступленія въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ ни трудно, повидимому, найти какую нибудь правильность, однако, въ массѣ преступленій, обнимающей всѣ возможные случайныя причины, замѣчается стройное единообразіе. Чѣмъ болѣе совершеннымъ становится собраніе статистическихъ свѣдѣній, чѣмъ тщательнѣе разборъ сыраго матеріала, соединеніе сходныхъ явленій и раздѣленіе различныхъ, тѣмъ болѣе цѣнныя данныя получаетъ общественно-хозяйственная наука. Устанавливаемая статистикой причинная связь между явленіями ведетъ насъ къ познанію эмпирическихъ законовъ. Мы имѣемъ право распространять ихъ только на тѣ случаи, когда всѣ существенныя обстоятельства одинаковы, и пользоваться ими съ большой осторожностью тамъ, гдѣ есть основаніе предполагать различіе въ нѣкоторыхъ существенныхъ обстоятельствахъ. Хотя добытые статистикой эмпирическіе законы ждуть подгрѣпленія отъ основныхъ законовъ, отъ свойствъ человеческой природы, однако, чѣмъ шире область изслѣдованія, чѣмъ больше пространства и времени обнимаетъ она, тѣмъ болѣе цѣнны становятся эмпирическіе законы, тѣмъ смѣлѣе можемъ

мы пользоваться ими, какъ посылками, для политико-экономическихъ выводовъ. Кромѣ статистики, весьма важнымъ подспорьемъ при изслѣдованіяхъ можетъ служить намъ исторія. Въ жизни разныхъ народовъ мы встрѣчаемъ замѣчательныя сходства. Одни учрежденія возникали, развивались и уступали мѣсто другимъ. Познаніе происходившаго при этомъ процесса въ одной странѣ даетъ намъ нѣкоторое право, прибѣгнувъ къ аналогіи, заключить, что и въ другихъ странахъ процессъ этотъ будетъ подобенъ изслѣдованному. Если мы хотимъ, наприм., опредѣлить, при какихъ условіяхъ исчезнетъ несвободный трудъ въ какомъ-либо обществѣ, то изучаемъ обстоятельства, при которыхъ онъ исчезъ въ другихъ странахъ, и тогда будемъ мочь заключить съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что и въ данной странѣ онъ исчезнетъ при обстоятельствахъ подобныхъ. Конечно, нужно дѣлать эти заключенія съ крайней осторожностью, такъ какъ каждый народъ представляетъ въ своей исторіи особенности, не встрѣчающіяся у другихъ народовъ.

Такимъ образомъ, самыя широкія и прочныя посылки даются намъ физиологіей и психологіей, менѣе прочныя — статистикой и исторіей. Последнія вносятъ въ первыя необходимыя поправки. Посмотримъ на примѣръ, какъ должна пользоваться ими политическая экономія.

Извѣстный экономистъ Рикардо ставитъ въ ряды законовъ, управляющихъ хозяйственною жизнью, одинаковость прибыли во всѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности. Рикардо принимаетъ за большія посылки, во первыхъ, стремленіе каждаго получить возможно большую прибыль на свой капиталъ и, во вторыхъ, право свободного распоряженія каждаго своимъ имуществомъ. Отсюда онъ заключаетъ, что каждый капиталистъ будетъ помѣщать свои орудія производства въ ту отрасль промышленности, которая даетъ наибольшую прибыль. Такъ какъ стремленія и права всѣхъ ка-

питалистовъ страны признаются одинаковыми, то, при каждомъ возвышеніи прибыли въ данной отрасли, къ ней начнутъ притекать капиталы изъ другихъ областей производства, и прибыли будутъ приходить въ равновѣсіе. Если принять за большія посылки, что человѣкъ руководится исключительно себялюбіемъ и что нѣтъ виѣшнихъ преградъ, ограничивающихъ его личную свободу, то законъ, поставленный Рикардо, безусловно вѣренъ. Обращаясь же къ дѣйствительной жизни, мы видимъ, что такое положеніе требуетъ значительныхъ поправокъ. Свойственный человѣку инстинктъ самосохраненія въ широкомъ смыслѣ побуждаетъ его стремиться къ возможно большому обогащенію, но дѣйствіе этой силы задерживается дѣйствіемъ другихъ силъ, частію присущихъ человѣку, частію виѣшнихъ. Сила привычки къ извѣстному дѣлу побуждаетъ многихъ предпринимателей довольствоваться меньшей прибылью на свой капиталъ, чтобы только не оставлять давно начатаго занятія. Многихъ удерживаетъ надежда, что обстоятельства измѣнятся къ лучшему, прибыль въ данной отрасли возвысится. Виѣ предпринимателя стоитъ правительство, выдающее отдѣльнымъ лицамъ привилегіи на исключительное веденіе того или другаго предпріятія; виѣ его стоитъ трудность реализовать основной капиталъ въ тѣхъ производствахъ, гдѣ сложныя и дорогія машины поглощаютъ большую часть средствъ предпріятія. Всѣ эти условія до такой степени вліяютъ на капиталистовъ, что въ дѣйствительной жизни можно встрѣтить весьма много отклоненій отъ поставленнаго Рикардо закона. Посылка его расширяется съ помощью данныхъ психологіи и исторіи.

Получивъ отъ другихъ наукъ большія посылки или самъ совершивъ процессъ наведенія, экономистъ дѣлаетъ изъ нихъ рядъ заключеній. Здѣсь открыто широкое поле дедукціи.

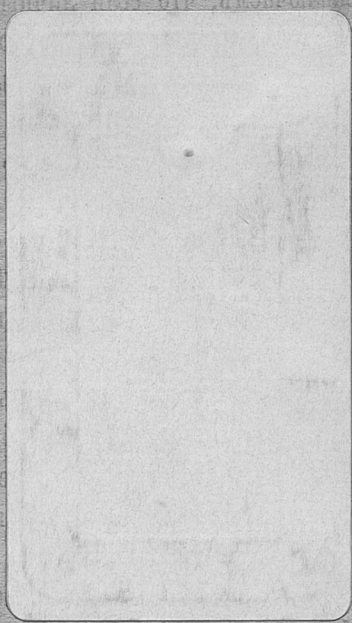
Полученныя съ помощью вывода данныя внушаютъ до-
вѣріе къ себѣ только въ томъ случаѣ, если они не противорѣ-
чатъ дѣйствительности, если умозаключеніе, данное выво-
домъ, строго совпадаетъ съ примѣрами исторіи. Это ведетъ
къ повѣркѣ, т. е. къ сравненію отдѣльныхъ случаевъ дѣйст-
вительной жизни съ умозаключеніемъ. Положимъ, что эконо-
мистъ желаетъ рѣшить вопросъ о томъ, какая форма пред-
пріятій можетъ всего болѣе содѣйствовать увеличенію произ-
водительности труда. Психологія говоритъ намъ, что силь-
нѣйшимъ двигателемъ человѣка служить личный интересъ.
Съ помощью дедукціи мы заключаемъ, что если личный ин-
тересъ служить сильнѣйшимъ двигателемъ человѣка вообще,
то онъ является таковымъ же и въ каждомъ частномъ слу-
чаѣ, и въ трудовой жизни человѣка. Это приводитъ насъ
къ заключенію, что производство наиболѣе успѣшно въ тѣхъ
предпріятіяхъ, гдѣ всѣ участники заинтересованы въ выго-
дахъ, въ прибыли. Такими предпріятіями являются съ одной
стороны тѣ, въ которыхъ рабочіе получаютъ долю прибыли,
съ другой — производительныя товарищества, всѣ члены ко-
торыхъ пользуются равными правами. Такъ какъ эти пред-
пріятія особенно сильно возбуждаютъ участвующихъ къ дѣя-
тельности, то мы и признаемъ ихъ наиболѣе способными
увеличить производительность труда. Но экономистъ не дол-
женъ ограничиваться однимъ умозаключеніемъ. Исторія Ан-
глии, Германіи и, особенно, Франціи даетъ намъ не мало
примѣровъ предпріятій обоихъ видовъ. Экономистъ беретъ
эти отдѣльные случаи, наблюдаетъ ихъ, изслѣдуетъ, — на
сколько производство въ нихъ идетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ
предпріятіяхъ другихъ формъ. Если, изучивъ достаточное
число случаевъ, онъ находитъ, что въ этихъ предпріятіяхъ
работающіе прилагаютъ болѣе усердія, нежели въ тѣхъ, гдѣ
они не заинтересованы, то умозаключеніе его проверено и
можетъ быть безошибочно возведено въ законъ.

0-10

У018 ~~кес 106~~
H 85

Такимъ образомъ, общественно-хозяйственная наука пользуется сложнымъ методомъ наведенія и вывода. Въ срединѣ процесса лежитъ выводъ; начинается же онъ и оканчивается наведеніемъ.

Въ предстоящихъ чтеніяхъ я постараюсь держаться на мѣченнаго здѣсь пути.

ОПЕЧАТКА.

Стр.	Стр.	Напеч.	Чт.
6	15	освѣщаль	освящаль

+